

Глава 19. Он не хотел никого унижить. Те десять медяков тоже должны быть возвращены

Вэнь Шишань и прежде не воспринимал его всерьёз, а услышав, что тот осмелился заговорить, пришёл в ещё большую ярость.

— Ах ты бессердечный ублюдок! Стоило выйти замуж и уже не знаешь своего места! С каких это пор тебе позволено открывать рот в этом доме?!

У Вэнь Си сердце обливалось кровью от ненависти к отцу. Он понимал: что бы ни произошло сегодня, отныне в семье Вэнь ему уже не будет места. Если и сейчас он покорно промолчит, то упустит единственную возможность хоть раз дать отпор.

— Я ведь не немой. Почему мне нельзя говорить? — Он поднялся на ноги, вспомнив все унижения и страдания, пережитые за эти годы. — Подарок — это подарок, долг — это долг. Даже я, человек без образования, понимаю такую простую вещь. Почему вы всё смешиваете?

Глаза Вэнь Лю едва не переполнялись ненавистью. Вэнь Си поспешно спрятался за спину Янь Фэнъаня и, указывая на него, сказал:

— Нефритовая шпилька, серебряный браслет, ароматная мазь для лица... Что из этого он тебе не подарил? И разве хоть раз он потребовал вернуть что-нибудь?

— Верно, — спокойно добавил Янь Фэнъань. — Всё, что я дарил тебе прежде, уже принадлежит тебе. Я не собираюсь требовать назад ни одной вещи. Но эти деньги ты занял, а значит, обязан вернуть.

Вэнь Шишань с упрямым видом вскинул подбородок.

— Где это видано, чтобы зять требовал деньги с тестя? И ты ещё учёный! Не боишься, что люди засмеют?

Янь Фэнъань невозмутимо ответил:

— Учёным тоже нужны деньги, чтобы есть и жить. Если вы отказываетесь признать долг, через пару дней я подам жалобу в уездную управу. Там и скажете всё, что хотите, господину уездному начальнику. Пусть он рассудит, должны ли вы возвращать эти деньги или нет.

Имя поставлено, отпечаток пальца тоже имеется. Не то что уездный начальник, даже сам Небесный владыка не смог бы этого отрицать.

По законам династии, за невозвращённый долг полагалось наказание: в лёгком случае — палочные удары, в тяжёлом — тюрьма.

Этот сючай оказался вовсе не тем человеком, которого можно было безнаказанно запугать. Вэнь Шишань привык тиранить домашних, но дураком всё же не был. Сегодня было очевидно, что Янь Фэнъань пришёл подготовленным, а значит, отвертеться от долга уже не удастся.

Он уже собирался сказать, что дома сейчас нет денег, и попросить отсрочку, но этот неблагодарный Вэнь Си неожиданно выдал всю правду:

— Семья Янь ведь уже заплатила вам тридцать лянов свадебного выкупа. Прошло совсем немного времени! Неужели деньги уже закончились? Да ещё и те десять медяков, что ты тогда отнял у меня, когда заставлял выйти замуж...

Вэнь Шишань уставился на него таким взглядом, словно готов был сожрать заживо. Испуганный Вэнь Си тут же осёкся.

— Значит, было ещё и такое? — Янь Фэнъань покачал головой. — Ладно уж, вы с детства морили Сяоси голодом, не давали ему ни нормально поесть, ни прилично одеться. Но он с таким трудом сумел накопить всего десять медяков, и даже их вы у него отняли. С такой совестью вас бы и среди свиней с собаками презирали. Скажу прямо: сегодня я пришёл именно затем, чтобы восстановить справедливость для него. Если не вернёте и эти десять медяков, я не оставлю вас в покое. Не верите — можете проверить.

Вэнь Лю так стиснул зубы, что они едва не треснули.

— Значит, ты так унижаешь меня... ради него?

Не дожидаясь ответа, он вдруг искажил лицо злой усмешкой.

— Да кто ты вообще такой? Забыл, как сам вместе со мной издевался над ним? Теперь строишь из себя великого защитника, будто чувства у тебя настоящие. Да разве ты достоин?

Он перевёл взгляд на Вэнь Си.

— И ты не слишком радуйся. Сегодня он так поступает со мной, а завтра точно так же поступит и с тобой. Я широко раскрою глаза и посмотрю, какой конец ждёт тебя.

Пальцы Вэнь Си так крепко вцепились в одежду Янь Фэнъаня, что ткань смялась. Спустя мгновение он медленно разжал руку, вышел из-за его спины и отчётливо произнёс:

— Тогда смотри внимательно. Посмотришь, как я проживу хорошую жизнь.

Он совсем не боялся своего будущего.

Потому что каким бы оно ни оказалось, оно всё равно будет в сто раз лучше той жизни, что он вёл в семье Вэнь.

Он и без того считал свою жизнь ничего не стоящей. За всё это время, проведённое в семье Янь, каждый прожитый день был для него настоящим подарком. Даже если однажды Янь Фэнъань действительно разведётся с ним, он не станет, подобно Вэнь Лю, рыдать, цепляться за него и унижаться.

Янь Фэнъань мысленно вздохнул и обратился к Вэнь Лю:

— Если бы я действительно хотел тебя унижить, то ещё вчера поднял бы шум на всю деревню.

Вэнь Лю всё-таки был неженатым гером, которому ещё предстояло выйти замуж. В конце концов, это было делом лишь двух семей. Янь Фэнъань не собирался доводить всё до крайности. Именно поэтому он специально пришёл в полдень, когда все были заняты обедом. В это время деревенские дороги пустовали, поэтому никто не сбежится смотреть на чужой скандал.

У него была лишь одна цель — заставить Вэнь Лю отказаться от своих надежд и дать Вэнь Си почувствовать себя спокойно. Он вовсе не стремился кого-либо унижить.

— Всё, о чём ты говорил, я прекрасно помню. Если я был неправ — значит, был неправ. Я этого не отрицаю. Ошибиться не страшно. Страшно упрямо цепляться за свои ошибки и не желать исправляться. Если я виноват, я исправлюсь и постараюсь загладить свою вину. А изменишься

ты или нет — это уже твоё дело. Если вы вернёте деньги, то с этого дня ни я, ни Сяоси больше не будем иметь с вашей семьёй ничего общего. Но если вы трое всё же захотите продолжить нас донимать, можете попробовать. Тогда познакомьтесь с моими методами.

Говорят, легче изменить горы и реки, чем человеческую натуру. Янь Фэнъань прекрасно понимал: кроме Вэнь Си, в этой семье порядочных людей нет. Какими бы разумными словами он ни убеждал их, никто его не слушал. Только смесь угрозы и предупреждения могла заставить семью Вэнь хоть немного его опасаться.

Он говорил без малейшей мягкости. Вэнь Шишань испугался, что тот и правда обратится в уездную управу, поэтому в конце концов, скрепя сердце, достал серебро.

Получив деньги, Янь Фэнъань и Вэнь Си не задержались здесь ни на мгновение.

Стоило супругам уйти, как Вэнь Шишань, так и не найдя, на ком сорвать злость, обрушился на рыдающего Вэнь Лю:

— Плачешь, плачешь, только и умеешь реветь! Всё счастье этого дома уже выплакал!

Ли Цяочжэнь, жалея своего ребёнка, уже хотела что-то сказать, но Вэнь Шишань тут же повернулся и накинулся на неё:

— Посмотри, каких прекрасных сыновей ты родила! Один ни на что не годен, другой только и знает, что помогает чужим! Вот уж действительно не повезло мне связаться с вами... несчастье на восемь поколений вперёд!

Ли Цяочжэнь тоже вспыхнула.

— И тебе не стыдно такое говорить? Будто детей я одна на свет родила! Да я сама скажу, что выйти за тебя замуж — несчастье на восемь поколений!

— Совсем распоясалась!

Вэнь Шишань пришёл в ярость и с размаху ударил её по лицу. Но Ли Цяочжэнь не из тех, кто молча терпит обиды. Увидев, что муж осмелился поднять на неё руку, она тут же бросилась с ним в драку.

Во дворе завязалась настоящая потасовка — они сцепились не на шутку. Вэнь Лю лишь равнодушно бросил на них взгляд и, словно происходящее его совершенно не касалось, вернулся в свою комнату.

Янь Фэнъань и Вэнь Си посмели так его унижить...

Но однажды, когда представится случай, он заставит их заплатить за сегодняшнее унижение!

По дороге домой Янь Фэнъань вернул Вэнь Си его десять медяков.

Сердце Вэнь Си переполнилось волнением. Он бережно спрятал монеты за пазуху. Прозрачные слёзы хлынули из его глаз, словно оборвалась нитка жемчужного ожерелья.

Янь Фэнъань рукавом осторожно вытер ему лицо, но слёзы всё продолжали течь.

— Ну что опять? Всё же хорошо. Неужели я слишком сурово вёл себя в доме твоих родителей и напугал тебя?

— Нет, — поспешно покачал головой Вэнь Си.

Он плакал потому, что тяжёлый камень, долгие годы давивший ему на грудь, наконец исчез. Теперь он наконец сможет распрямить спину и жить по-настоящему.

Боясь, что Янь Фэнъань не поймёт его чувств, он тихо добавил:

— Я очень счастлив.

Янь Фэнъань с улыбкой провёл пальцем по его переносице и нарочно поддразнил:

— Всё лицо в слезах, а говоришь, что счастлив. Ладно, буду считать, что ты просто по-своему выражаешь радость.

После стольких лет мучений в том доме он наконец смог хоть раз постоять за себя. Кто бы на его месте не расплакался? Как мог Янь Фэнъань не понимать, что творится у него на душе?

Он взял Вэнь Си за руку, и они неторопливо пошли к дому семьи Янь.

Пока Вэнь Си тихонько всхлипывал, Янь Фэнъань сказал:

— Знаешь, сегодня и я очень счастлив. Догадываешься почему?

Вэнь Си ничего не ответил. Он лишь перевёл взгляд на его грудь, где за пазухой лежали десять лянов серебра, только что возвращённые из дома семьи Вэнь.

Янь Фэнъань улыбнулся и покачал головой.

— Дело совсем не в серебре. Я счастлив потому, что, когда твои родные издевались над тобой, у меня наконец появилось право встать на твою сторону.

Вэнь Си застыл.

Услышав эти слова, он вдруг вспомнил одно давнее событие.

<http://bllate.org/book/18440/1896729>